

ЛЕТОПИСЦЫ И БОРЗОПИСЦЫ АВГУСТА

“Твои мне песни ветровые, как слезы первые любви...”. 7 августа 1921 года, 80 лет назад, в Петербурге скончался, угас, как свеча на холодающем ветру воспетой им революции, свирепой российской действительности, Александр Блок. А всего за десять лет перед этим, осенью 1911 года, он сделал мудрую запись в дневнике: “Писать дневник, или, по крайней мере, делать от времени до времени заметки о самом существенном, надо всем нам. Весьма вероятно, что наше время - великое и что именно мы стоим в центре жизни, т.е. в том месте, где сходятся все духовные нити, куда доходят все звуки... Мне скоро 31 год. Я много пережил лично и был участником быстро сменявшихся друг друга эпох русской жизни. Многое никуда не вписано и много безвозвратно потеряно”.

Эти спокойные слова лирического летописца, сказанные без всякой рисовки, обращены ко всем нам. Вероятно, что и наше трагическое время - по-своему великое, что и мы стоим в центре жизни. И уж наверняка: мы участники быстро сменяющихся эпох русской жизни. Как сказал либеральный политолог, который, несмотря на малую тогдашнюю должность, якобы знал о готовящемся ГКЧП (“А как Горбачев мог не знать?”): через 75 лет произошла неизбежная контрреволюция, а теперь, мол, при Путине происходит контрконтрреволюция. Все борзописцы в одних упрощенных категориях мыслят, но, возомнив из себя граждан мира, пытаются представить нашу страну каким-то замкнутым котлом самогонного аппарата: что-то внутри бурлит, сменяется, вызревает - без всякого вмешательства извне. Но первач-то обжигающий, а то и убивающий, приходится пить не тем, кто это заваривал.

Тем важнее, по Блоку, уловить сходящиеся нити и доходящие звуки в дневниках, заметках “о самом существенном”, письмах, чтобы складывалась летопись эпохи, вырисовывалась правда бытия и истории, которая, слава Богу, не подвластна продажным политикам и придворным борзописцам.

ПРОСТИ, ГЕННАДИЙ...

В августе прошли сороковины со дня трагической гибели народного любимца, хранителя первозданной русской песни и гармонии Геннадия Заволокина. Мы познакомились с ним еще до телевизионной известности в 1984 году - братьев Заволокиных пригласил на свой юбилейный вечер в Центральный Дом литераторов Виктор Федорович Боков. Торжества были широкие, поздравили мы великого песельника со сцены, а потом в ресторане знаменитого, но недоступного теперь Дубового зала продолжили праздник, попели лирические и озорные частушки от души. Кстати жена Бокова - Алевтина Ивановна - перепела, по нашему мнению, в частушках саму Людмилу Георгиевну Зыкину!

До того тепло и песенно было на душе, что сразу мы как-то по молодости сошлись с Геной, спелись, обменялись адресами и потом посылали друг другу книги и рукописи частушек, которые собирали они с братом Сашей больше в Сибири, а я - на русском Севере.